

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Упоров И.В. Правовое положение жителей России: исторический взгляд // Академия педагогических идей «Новация». – 2017. – № 07 (июль). – АРТ 102-эл. – 0,3 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 342

Упоров Иван Владимирович,

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

г. Краснодар, Российская Федерация

uporov@list.ru

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД**

Аннотация: В статье прослеживаются основные тенденции развития института прав человека в российской истории. Отмечается, что Россия с точки зрения формы государственности длительное время являлась монархией, где характерным был сословный признак, который нашел отражение прежде всего в крепостном праве, длившемся нескольких веков. Указанные обстоятельства, не считая другие, показывают неоднозначность процесса формирования правового положения жителей России, где сословное неравенство было характерным признаком. Менее противоречиво развивался институт прав человека в советском государстве, но в нем были свои сложности. И только в современной России в нашей стране с принятием Конституции России 1993 г. были провозглашены принципы

правового положения личности, соответствующие самому высокому уровню цивилизационного развития.

Ключевые слова: Правовое положение, права человека, история, неравенство, монархия, советское государство, конституция.

Uporov Ivan Vladimirovich,
Doctor of History, Candidate of Sciences, Professor
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russia, Krasnodar

LEGAL STATUS OF RUSSIAN RESIDENTS: HISTORICAL VIEW

Annotation: The article traces the basic tendencies of development of the institute of human rights in Russian history. It is noted that, from the point of view of the form of statehood, Russia was a monarchy for a long time, with a characteristic feature that was reflected primarily in serfdom, which lasted several centuries. These circumstances, apart from others, show the ambiguity of the process of formation of the legal status of the inhabitants of Russia, where estate inequality was a characteristic feature. The institution of human rights in the Soviet state was developing less controversially, but it had its own complexities. And only in modern Russia in our country, with the adoption of the 1993 Constitution of Russia, the principles of the legal status of the individual, corresponding to the highest level of civilizational development, were proclaimed.

Keywords: Legal status, human rights, history, inequality, monarchy, the Soviet state, the constitution.

В научной литературе под правовым положением (правовым статусом) человека (личности) понимается прежде всего его права, свободы и обязанности [1; 2; 3; 4]. В российской юридической мысли такой подход сложился вместе с развитием общей теории права, начиная с середины XIX в. Тогда отечественные ученые стали изучать правовое положение российских жителей в разные исторические периоды.

Однако с тех пор прошло много времени, в том числе возникло и прекратило существование советское государство, начался весьма противоречивый постсоветский период. При этом, однако, несмотря на противоречивость государственно-правового развития современной России, именно в этот период в нашей стране в полной мере были восприняты международные стандарты прав человека, о чем свидетельствует содержание Конституции России 1993 г. [5], где раздел второй полностью посвящен правам и свободам человека и гражданина.

В этом контексте представляет интерес основные тенденции развития института прав человека в истории России, которая, не забудем, длительное время была монархией, а если еще учесть наличие крепостного права в течение нескольких веков, то станет ясным, насколько неоднозначным был в нашей стране путь прав человека. Первые письменные памятники права, где затрагиваются вопросы правового положения населения, появились в России, как известно, лишь в XI веке. Так, уже в Русской Правде (как в Краткой редакции [6], так и в пространной редакции) [7] достаточно четко закрепляется сословное неравенство, в этих актах содержатся нормы о том, что преступником может быть только лицо, обладающее свободной волей, злодеяния, совершаемые холопами, не считались преступления и не влекли

на преступника уголовных наказаний. В дальнейшем социальное неравенство неизменно закреплялось в российском праве вплоть до начала XX в.

Такое положение, противоречащее стремлению людей реализовать свои естественные права (на жизнь, свободу, достоинство и др.) не могло не вызывать недовольства людей, в них ущемленных. Разин, Булавин, Болотников, Пугачев подымали массы униженных и оскорбленных на бунт, который, по меткому выражению Пушкина, во многом был слепым и беспощадным. Между тем с точки зрения формального (позитивного) права все эти восстания и бунты были преступлениями. Но не будем забывать о том, что в основе позитивного права лежит право естественное или, как писал выдающийся русский ученый-правовед Н.М.Коркунов, «вечное право природы» [8, с. 53]. Однако в нашей стране идеи естественных прав человека появились довольно поздно – в начале XIX в. (декабристы, Чаадаев, Радищев и др.).

Но еще почти полвека эти идеи, подавляемые властью, вызревали до потребности в их практической реализации. Тогда, в середине XIX в., произошло столкновение крупных социальных пластов. С одной стороны – сторонники традиционных (сословных) отношений, в числе которых были прежде всего представители аристократии, дворянства, генералитета, высокопоставленного чиновничества; с другой стороны - сторонники преобразований либерального толка (представители уже уверенно себя определявшей буржуазии, интеллигенции, мелкого чиновничества, части рабочих и крестьян). Такую диспозицию социальных групп к тому времени уже прошла Западная Европа, где буржуазные революции перевернули общественные отношения, выдвинув в числе главных лозунг о том, что власть должна принадлежать народу, а король должен быть ограничен

законами. И вот пришла очередь России. Конечно, Александр 11, на долю которого выпало бремя решать фундаментальный вопрос о судьбе самого многочисленного сословия – крепостного крестьянства, оказался в тяжелейшем положении: он, сам будучи представителем аристократии, должен был отказать ей в ее привилегиях; если же не отказывать, то мог возникнуть новый народный бунт. Император решился на реформы: крестьянскую, судебную, земскую и городскую.

Бесспорно, для России это были мощные прорывы в общественном развитии – впервые страна отвергла, по сути, институт рабства. Однако особенность политических настроений России состояла в том, что такого уровня реформы уже не удовлетворяли значительную часть общества, учитывая, что и та же крестьянская реформа, как известно, де-факто, далеко не сразу освободила крестьян, и не случайно, Александра II резко критиковали радикально настроенные политические структуры (народовольцы, Герцен и др.), полагавшие, что такая реформа – это только полшага, а надо было дать полную свободу! Но на большее власть пойти не хотела, да и, видимо, уже не могла, а пример Японии, где император в те же годы (начало реформ – 1868 г.), добровольно отдал власть, уступив ее парламенту и правительству [9, с. 517-537] и тем самым избежал социальных потрясений, в России не был удостоен должного внимания. Как результат – убийство в 1881 г. Александра II, после чего новая власть «закрутили гайки», прибегнув к сугубо полицейским методам управления.

Начавшая было новая эпоха развития института прав человека в России была на корню пресечена. В результате правительство получило закономерный ответ: резкий подъем революционного движения, нарастание которого показывало со всей очевидность, что предстоит еще более

масштабное столкновение движущих общество классов: аристократии и буржуазии вкупе (тогда еще) с революционерами. Серия террористических актов со стороны радикалов заставила власть пойти на некоторые уступки. И тогда случился крупный прорыв в достижении россиянами своих гражданских, естественных и неотчуждаемых прав - принятие сначала Манифеста от 17 октября 1905 г., затем Основных государственных законов в апреле 1906 г., которые в литературе не без оснований называют первой российской конституцией. И действительно, в этом акте имел место ряд демократических институтов, в том числе предусмотрена избираемая населением Государственная Дума. Однако и этот ход властей был вынужденным, сделанный Николаем II не потому, что он желал это сделать, а потому что он не мог этого не сделать не рискуя, как ему говорил премьер-министр С.Ю. Витте, потерять всю Россию.

Учтем еще и то обстоятельство, что Государственная Дума не имела реальных рычагов влияния на жизнь российского общества, к тому же избирательное право было весьма ограниченным. Романтическая демократическая вспышка февраля 1917-го сравнительно быстро погасла, ибо Временное правительство оказалось слишком аморфным и не смогло решить ни одной крупной социально-экономической, военной или политической проблемы. Да, были провозглашены все основные буржуазно-демократические права и свободы. Но для того времени одного лишь провозглашения было уже недостаточно. Необходимы были капитальные действия по выходу страны из тупика, в который она была загнана в предшествующие годы. Однако экстренных мер принято не было. А о тех же пролетариях и простых крестьянах и их праве на достойную жизнь

временным министрам, выходцам из дворянских сословий, видимо, даже и не думалось.

Впрочем, было у Временного правительства и замечательное дело – оно касалось Учредительного собрания. Впервые в истории России простые россияне получили право участвовать в выборе будущего своей страны. Но судьба Учредительного собрания известна. Затем на российскую арену выходит большевизм. И здесь мы видим уже не слепой и беспощадный бунт. Здесь уже есть некоторое прозрение, определенная осмысленность "масс" (выражаемая партией большевиков в виде целей и задач революции), хотя оно, безусловно, однобокое и весьма ограниченное. Однако, предоставляя абсолютные права своему классу и уничтожая другой, новоявленные властители пошли по тому же, что и раньше, губительному для России пути, разделяя права людей одной страны-семьи по социальному происхождению, то есть устанавливая социальное неравенство, основанное уже не на сословном, а на классовом признаке. К тому же революционный романтизм и индустриальный энтузиазм строителей светлого будущего стал довольно скоро пригасать, не выдерживая испытания бедностью, преступностью, "происками" бесчисленных "врагов народа", страхом, коррупцией, ГУЛАГом, культом личности, алчностью партийно-советских князьков, показухой, зажимом многих общепризнанных политических и гражданских прав и свобод (печати, собраний, политической деятельности, свободы передвижения, достойной зарплаты, собственности), наконец, фактическим бесправием все того же тяглогового человека. Новая власть, за которую народ «драл горло» и клал жизнь, все более и более обманывала его – сейчас, в год 100-летия Большой смуты в 1917 г., на этот счет уже опубликовано много работ.

Такое отношение привело к социальной апатии большей части советских людей, включая миллионы рядовых коммунистов, мучительно и долго переваривавших и переживавших несоответствие между лозунгами о загнивании и правовом лицемерии в мире капитализма "за бугром" и о нашем процветании - с одной стороны, и реальностях - с другой стороны. Люди не имели возможности самовыражения, реализации своего потенциала в разных сферах жизни. У них не было необходимой свободы, и отсутствие ее уже не сглаживалось относительно спокойной и стабильной обстановкой в обществе. Терпение лопнуло к концу 1980-х гг. Улицы заполнились демонстрациями и митингами. Спустя некоторое время россияне получают Декларацию прав и свобод человека и гражданина 1991 г. [10] – внесловную, внеклассовую, внепартийную и в полном соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, а затем и Конституцию России 1993 г.

Теперь российский народ сам - никто его не неволит - избирает власти на всех без исключения уровнях и делегирует ей полномочия по управлению государством. Он получает полную экономическую и политическую свободу и многие другие права. Это и есть тот уровень цивилизации, к которому Россия, наконец-то, приблизилась, пройдя длинный путь, полный драматизма. Как видно, у российского общества, на своем собственном историческом опыте прошедшего все этапы возможного обретения общепризнанных прав и свобод, испробовавшего для этого разные политические методы, предельно обострилось социальное зрение. Сейчас граждане России внимательно наблюдают за действиями государственных органов в сфере прав и свобод человека и гражданина. И в отличие о прошлых времен российские граждане вряд ли смирятся с попытками незаконно ограничить их в этих социальных ценностях. Поэтому

именно сейчас, несмотря на ухудшение жизни во многих сферах, появились реальные предпосылки для последующего социально-экономического подъема. Вместе с тем нужно понимать, что без развитого гражданского общества добиться этого невозможно. Поэтому не нужно думать, что произойдет чудо, и вдруг в России будут соблюдаться все права человека – для этого нужно проявлять гражданскую активность, поскольку, как показывает исторический опыт, без активного вмешательства самих граждан в процесс обретения своих же прав, нужного результата добиться невозможно.

Список использованной литературы:

1. Данилюк И.А. Правовой статус личности: понятие, юридическая конструкция // Известия Алтайского государственного университета. Серия «Право». 2013. № 2. С. 90-93.
2. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 1997.
3. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008.
4. Конституционный статус гражданина / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М., 1989.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант +» (дата обращения – 15. 07. 2017 г.).
6. Русская Правда (Краткая редакции, текст по Академическому списку) // Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Сост. Ю.П. Титов, О.И. Чистяков и др. М.: Юридическая литература, 1990. С. 8-12.
7. Русская Правда (Пространная редакции, текст по Троицкому списку) // Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Сост. Ю.П. Титов, О.И. Чистяков и др. М.: Юридическая литература, 1990. С. 13-21.
8. Коркунов Н.М. Лекции по энциклопедии права. СПб, 1880.
9. Дейноров Э. История Японии. М.: АСТ, 2011.
10. Декларация прав и свобод человека и гражданина (утверждена Постановлением Верховного Совета РСФСР от 22. 11. 1991 г.). М., 1991.

Дата поступления в редакцию: 17.07.2017 г.

Опубликовано: 20.07.2017 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2017

© Упоров И.В., 2017